

Улевать 'обливать со всех сторон' → *улевище* 'сильное кровотечение, менструация' [1]

и

Улевать 'обливать со всех сторон' → *улевище* 'сильный дождь, ливень' [1].

Также активно формируются когерентные лексемы при взаимодействии лексико-семантических зон, связанных с различными ремеслами, сферами профессиональной деятельности. Например:

Обливать → *обливка* 'доски для облицовки дома' ЛСЗ «Строительство» [2, 4, с. 88]

и

Обливать → *обливка* 'глазурь' ЛСЗ «Гончарное дело» [1, 4, с. 88];

Лить → *лейка* 'черпало для удаления воды из лодки' ЛСЗ «Судовое дело» [3, 16, с. 340],

Лить → *лейка* 'ковш для доставания рыбы из невода' ЛСЗ «Рыболовство» [3, 16, с. 340]

и

Лить → *лейка* 'форма для литья свечей' ЛСЗ «свечное дело» [3, 16, с. 340].

Выводы.

Развитие диалектной словообразовательной системы, в том числе проходящие в этой системе процессы параллельного словообразования, представляет собой сложное и неоднозначное явление, требующее к себе комплексного подхода с учетом различных его аспектов. Процессы параллельного словообразования в русских говорах, приводящие к формированию целого ряда когерентных лексем, связанных с глаголом *лить* и восходящих к этимологическому корню **-lei-*, играют важную роль в формировании диалектного фрагмента соответствующего историче-

ского корневого гнезда и оказывают влияние на развитие лексического состава говоров. Дивергентные процессы, связанные с явлением параллельного словообразования в различных группах русских говоров, представляют собой сложный комплекс лингвистических и экстралингвистических проблем, требующих дальнейшего изучения. Развитие лексической когерентности связано в первую очередь не с историческим развитием семантики того или иного слова и появлением у него лексико-семантических вариантов, а с развитием его словообразовательного потенциала и явлением параллельного словообразования, которое предполагает одновременное и относительно независимое использование в разных диалектах русского языка или в разных номинативных сферах одной группы говоров одних и тех же словообразовательных моделей.

Литература

1. Картотека «Словаря русских народных говоров». – СПб, ИЛИ РАН [б.и.].
2. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А. С. Герд. Вып. 1 – 6. – СПб., 1994 – 2005.
3. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филинов (Т. 1–21); Ф. П. Сороколетов (Т. 22–38). – Л.; СПб., 1965 – 2004. (СРНГ)
4. Яцкевич, Л. Г. О внутренней форме слов в русском и белорусском языках в условиях билингвизма / Л. Г. Яцкевич // Всесоюзная научная конференция по проблемам обучения русскому языку в условиях близкородственного билингвизма: Материалы к конференции. – Минск, 1975. – С. 538–541.

УДК 81'373.46

В. П. Коровушкин, С. А. Кострубина
Череповецкий государственный университет

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ СОКРАЩЕНИЙ ТЕРМИНОВ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ СУБЪЯЗЫКАХ ЭКОНОМИСТОВ

В статье очерчиваются и определяются необходимые для предлагаемого исследования рабочие понятия социолектологии, социолексикологии, терминоведения, дериватологии, аббревиатурного словообразования, лингвособкультурологии и контрастивной лингвистики, составляющие его теоретический фундамент, на базе которого выявляются, раскрываются и иллюстрируются на примерах основные структурные типы сокращений терминов в современных английском и русском субъектах экономистов.

Субязык, субкультура, лексическая система субъекта языка, термин, дериватология, контрастивная пара, сокращение / аббревиатура, структурный тип.

The paper outlines and defines necessary for the proposed investigation working notions in the fields of sociolectology, sociolinguistics, terminology, derivatology, word-formation, abbreviation, linguosubculturology and contrastive linguistics, representing its theoretical fundamentals, on the basis of which we reveal, describe and illustrate the main structural types of shortenings of terms in modern English and Russian sublanguages of economists.

Sublanguage, subculture, sublanguage lexicon, term, derivatology, contrastive pair, shortening / abbreviation, structural type.

Введение.

Развитие экономик США, Великобритании и РФ, даже с учетом повторяющихся рецессий, в целом способствует постоянному обогащению английской и русской экономической терминологии. При этом одной из ведущих тенденций этого процесса выступает активный рост числа сокращений / аббревиатур (эти термины обозначают в нашем подходе единое понятие) экономических терминов в данных языках. Это обуславливает актуальную и насущную, как в теоретическом, так и в прикладном аспектах, проблему не только оперативного сбора, лексикографической регистрации и перевода сокращений экономических терминов, но и раскрытия особенностей их образования. Все это обусловило выбор темы нашей статьи, цель которой – выявить с позиций контрастной дериватологии основные структурные типы сокращений терминов в английском и русском субъязыках экономистов.

Материалом анализа послужили 357 английских и 335 русских сокращений, извлеченных методом сплошной выборки из 6 лексикографических источников [2, с. 14–18] и представляющих контрастируемые терминосистемы за последние 50 лет в следующих сферах экономики: банковское дело, биржа, бухгалтерский учет, кредитование, экономические сообщества, морские перевозки, налогообложение, страхование и финансы.

Основная часть.

Уточним основные понятия, составляющие рабочий аппарат нашего анализа и представляющие теоретическую концепцию В. П. Коровушкина в сферах социолектологии, социолексикологии, терминоведения, дериватологии, аббревиатурного словообразования, лингвосубкультурологии и контрастивной лингвистики [подробнее см. об этом: 7–10].

Субъязык (или подъязык), включая и *субъязык экономистов*, – это исторически сложившаяся, относительно устойчивая для данного периода автономная экзистенциальная форма национального (преимущественно, государственного) языка, обладающая своей системой взаимодействующих социолингвистических норм первого (стандарта) и второго (субстандарта) уровней, представляющая собой совокупность некоторых фонетических, грамматических и, преимущественно, специфических лексико-фразеологических средств общенародного языка, обслуживающих речевое общение определенного социума, в нашем случае, социума экономистов, характеризующегося единством профессионально-корпоративной деятельности своих индивидов и соответствующей системой специальных, в нашем случае, экономических понятий [ср.: 7, с. 194–195], [10, с. 205–206], [11, с. 96–97].

Фонетическая и грамматическая системы любого субъязыка – это соответствующие системы национального языка, обеспечивающие нормативное функционирование и понимание этого субъязыка, как в обществе в целом, так и в конкретном социуме. Однако они могут иметь некоторые, не нарушающие общую языковую систему специфические профес-

сионально и/или корпоративно детерминированные новообразования, отражающие, например, формализованность и эзотеричность отдельных видов речевого общения на естественных и искусственных языках, особенно в узкоспециальных сферах коммуникации, включая и сферу интеракции-коммуникации экономистов. Эти системы могут содержать в качестве обиходно-разговорных вкраплений известные фонетические, морфологические, синтаксические и семантические отклонения от нормы литературного стандарта – элементы внелитературного просторечия, отражающие особенности социально-речевого поведения, присущие представителям различных расовых, этнических, национальных, геолектных, конфессиональных, профессиональных, корпоративных, гендерных и возрастных групп, составляющих данный социум и его субкультуру [7, с. 195], [9, с. 39–40], [10, с. 206].

Субкультура – это система ценностей, традиций, норм и форм поведения, присущих определенному социуму, представители которого, чаще добровольно, реже вынужденно, абстрагированы, обособлены, отдалены, уединены или исключены в разной степени из существующей в данном обществе и в данной доминантной культуре, в данное время и в данном месте общей среды обитания, общего образа жизни и привычной сферы деятельности, из общепринятого социокультурного пространства, самоограничились и самоустранились или насильно вытеснены на обочину окружающего, часто некомфортного им и, особенно, навязываемого порядка вещей, оторваны от прежнего окружения, где субкультурный социум имеет свой, не совпадающий в разной степени с традиционным или полностью отличный от него, взгляд на жизнь, ее ценности и свое место в ней, а также свой субкультурный лексикон [12, с. 85], [13, с. 7]. Субкультура экономистов характеризуется добровольной и очевидной материально-идеологической профессионально-корпоративной обособленностью своего социума не от всего общества в данном государстве, а главным образом, от его девиантных и эскапистских маргинальных групп и контркультур, а также своим конформизмом и включенностью по отношению к официальному обществу, его доминантной культуре и правящей государственной элите и может типологизироваться как конформистская продоминантная элитарная субкультура [ср.: 8, с. 71], [9, с. 58], [13, с. 7].

Лексическая система субъязыка, включая лексическую систему субъязыка экономистов, может содержать в различной пропорции элементы всех стандартных и субстандартных словарных пластов, имеющих в данном национальном языке, в нашем случае, английском и русском. Ее ядро объединяет понятийно и функционально связанные нормативную (отвечающую нормам стандарта) и ненормативную (отвечающую нормам субстандарта) части. Первая представлена лексической системой литературного языка, включая, для профессиональных субъязыков, профессиональные терминосистемы, в нашем случае, экономическую терминосистему, а вторая – субстандартным лексиконом соответствующего суб-

культурного социолекта, в нашем случае, социолекта и субкультуры экономистов: коллоквиализмами, сленгизмами, профессиональными и корпоративными жаргонами, аргю, вулгаризмами [ср.: 9, с. 79–80], исследование которых выходит за рамки нашей статьи.

Термин – это стандартная лексическая или синтаксическая номинативная единица с нейтральной коннотацией, обозначающая общее или специальное научно-техническое, экономическое, культурное, производственное, военное, медицинское и любое подобное профессиональное понятие и функционально закреплённая за конкретной областью знаний и жизнедеятельности общества и культуры, и соответствующей сферой функционирования национального языка и входящего в его социально-коммуникативную систему конкретного субъязыка в данном социуме и субкультуре, включая, в нашем случае, субъязык и субкультуру экономистов [ср.: 8, с. 132]. Терминосистема – это вся совокупность терминов известной области знаний, профессионально-корпоративной и (суб)культурной жизнедеятельности общества, имеющих в лексической системе литературного языка и в стандартной части лексической системы соответствующего субъязыка, включая субъязык экономистов, как автономных форм существования любого национального языка [ср.: 9, с. 82–83]. Экономические термин, терминология и терминосистема – это производные от определенных выше сущностей понятия, закреплённые за экономической и смежными профессионально-корпоративными областями знаний и жизнедеятельности общества и сферами функционирования национального языка и экономического субъязыка в социумах и субкультурах экономистов и представителей смежных профессий и занятий [ср.: 11, с. 98].

Дериватология – это наука, изучающая деривацию (создание) языковых единиц всех лингвистических уровней – от фонемы и морфемы, до слова, словосочетания, предложения и дискурса (связного текста). По уровневому типу деривата (производной единицы) она подразделяется на частные дисциплины: фонетическую, морфологическую, лексическую, синтаксическую (грамматическую, фразеологическую, паремнологическую) и дискурсивную дериватологии [5, с. 67–68], [9, с. 120–122]. Контрастивная дериватология изучает деривацию названных языковых единиц (в рамках указанных внутридисциплинарных ответвлений) исключительно одной контрастивной пары языков [6, с. 5–7].

Здесь под контрастивной парой, как основной операционной единицей контрастивной лингвистики и производных от нее интересующих нас «контрастивных» наук, включая контрастивные социолектологию, социолексикологию, терминоведение и дериватологию, понимаются две сопоставляемые языковые и / или социальные единицы, служащие для выявления типологических черт, особенностей, сходств и различий, представляющие, соответственно, любые экзистенциальные формы языка, их компоненты и единицы всех возможных дискретных языковых уровней (от фонемы до дискурса), и все возможные

расовые, этнические, национальные, демографические, геолектные, профессиональные, корпоративные, субкультурные и возможные смешанные по различному сочетанию этих этнолингвистических и социолингвистических параметров многомерные социальные группировки носителей обозначенных выше языковых проявлений [ср.: 7, с. 44–45], [10, с. 59].

Сокращение / аббревиатура определяется как лексический дериват – результативная (производная) единица процесса аббревиатурного словообразования со статусом слова после ее лексикализации, морфологическая структура которой содержит хотя бы один аббревиатурный след (абброслед), отсылающий к синхронно сосуществующей с ней полной генеративной (производящей) единице, которая может быть словом (любой морфологической структуры), (свободным и устойчивым) словосочетанием (включая английские фразовые глаголы и фразеологизмы разных номинативных и номинативно-коммуникативных типов) и предложением (включая паремии) [3, с. 21–22], [4, с. 63], [9, с. 128].

Уточним здесь еще несколько смежных понятий, использованных в приведенном выше определении. Лексикализация – это «процесс превращения некоторого элемента (морфемы, и т. п.) или сочетания элементов (словосочетания) в устойчивый элемент языка, функционирующий в качестве эквивалента отдельного слова» [1, с. 215]. Слово понимается как основная цельнооформленная двухсторонняя структурная и семантическая единица языка, служащая для наименования известных фрагментов действительности, обладающая специфической для каждого языка совокупностью фонетических, морфологических, синтаксических, семантических и графических признаков, свободной выводимостью и воспроизводимостью в речи [8, с. 207], [9, с. 122].

Абброслед – это отсылочный след, представляющий собой аббревиатурный фрагмент (абброфрагмент) полной генеративной единицы, который конституирует производную сокращенную структуру деривата – сокращения / аббревиатуры. Отсылочные следы свидетельствуют о выводимости производного слова любой морфологической структуры из производящей языковой единицы (слова, словосочетания, предложения) в планах выражения и содержания. Для сокращений / аббревиатур такая структурная производность проявляется в формальном свертывании полной генеративной единицы в сокращенную результативную единицу, что сопровождается семантической компрессией первой. Формальная свернутость сокращений / аббревиатур достигается вычленением определенного материального фрагмента – аббревиатурного форманта (абброформанта) – из линейной структуры полного прототипа.

В совокупности абброслед и абброформант составляют полную линейную структуру генеративной единицы. Здесь абброслед, отсылая к полному прототипу, сигнализирует как о формальной производности, так и о семантической мотивированности сокращения / аббревиатуры. При этом степень мотивированности сокращенной структуры напрямую зави-

сит от линейной протяженности абброследа (при условии его вычленимости в ней): чем длиннее абброслед, тем эксплицитнее и расчлененнее скомпрессированное в нем значение. Абброследы могут структурно-семантически или только структурно соотноситься с дискретными единицами разных уровней языка, не являясь в полной мере таковыми. Абброслед, соотносящийся в плане звукового выражения с инициальной фонемой (в плане графики – с буквой или, реже, буквосочетанием), называется абброинициальным. Абброслед, соотносящийся с несколько-фонемным фрагментом слова, не обязательно совпадающим с морфемой, называется абброморфемным. Абброслед, соотносящийся с цельнооформленным словесным компонентом эллиптируемой генеративной единицы, называется аббрословесным [подробнее об этом см.: 3, с. 9–36; 4, с. 61–77].

Структурный тип как формальная единица аббревиатурно-словообразовательного анализа – это «уровневая» соотнесенность абброследов в структуре сокращенного деривата с дискретными языковыми единицами при его лексикализации в слово в плане выражения. Это составляет естественное основание для типизации сокращенных структур [3, с. 44].

Структурные типы сокращений экономических терминов. По уровневому типу абброследов все сокращения, как лексикализованные дериваты на исконной для контрастируемых субъязыков основе, подразделяются на три «чистых» структурных типа (СТ): СТ-I – абброинициальные – результаты сложения инициальных абброследов генеративных единиц; СТ-II – абброморфемные – результаты усечения, стяжения и сложения абброморфем; и СТ-III – аббрословесные – результаты эллипсиса терминосочетаний. По способу деривации и лексикализации сокращенных структур эти три «чистых» СТ могут дополняться еще четырьмя: СТ-IV – сокращения, осложненные формантами; СТ-V – сокращения-композиции, лексикализуемые сложением сокращенных структур с несокращенными словами; и СТ-VI – синтаксически-связанные сокращенные структуры, лексикализуемые в составе терминосочетаний. Покажем их на примерах, выявив в них возможные структурные подтипы (СПТ) в (А) английском и (Б) русском субъязыках.

СТ-I – АББРОИНИЦИАЛЬНЫЕ: СПТ-1 – инициально-буквенные (алфавитное озвучивание каждого абброинициала при лексикализации деривата): А) **BP** (< *bill of parcels* – счет-фактура); Б) **ТБ** (< *торговый баланс*); СПТ-2 – инициально-звуковые / АКРОНИМЫ (акрофонемное озвучивание всех абброинициалов как цельнооформленного слова): А) **GATT** (< *General Agreement on Tariffs and Trade* – Генеральное соглашение по налогам и тарифам); Б) **ВЭД** (< *внешнеэкономическая деятельность*); СПТ-3 – БУКВЕННО-ЗВУКОВЫЕ АББРЕВИАТУРЫ (алфавитное и акрофонемное озвучивание разных групп лексикализуемых абброинициалов): А) **IBOR** (< *Interbank offered rate* – межбанковская ставка); Б) **МБЭС** (< *Международный банк экономического сотрудничества*).

СТ-II – АББРОМОРФЕМНЫЕ СТРУКТУРЫ. По месту абброследов в линейной структуре деривата и с учетом количества производящих основ выделяются: СПТ-1 – НАЧАЛЬНО-АББРОМОРФЕМНЫЕ ДЕРИВАТЫ ОДНОГО СЛОВА (*апокон протомуна*): А) **fed** (< *Federal reserve system* – Федеральная резервная система); Б) **зав.** (< *заведующий*); СПТ-2 – КОНЕЧНО-АББРОМОРФЕМНЫЕ ДЕРИВАТЫ ОДНОГО СЛОВА (*аффе-зис протомуна*): **fence** (< *defence* – защита); СПТ-3 – НАЧАЛЬНО-КОНЕЧНО-АББРОМОРФЕМНЫЕ ДЕРИВАТЫ ОДНОГО СЛОВА (*синкона протомуна*): **mart** (< *market* – рынок); СПТ-4 – НАЧАЛЬНО-АББРОМОРФЕМНЫЕ СЛОЖЕНИЯ ДВУХ АПОКОПИРОВАННЫХ СЛОВ: А) **COMEX** (< *Commodity Exchange* – товарная биржа); Б) **Эксимбанк** (< *Экспортно-импортный банк* [здесь – композит с несокращенным словом]).

СТ-III – АББРОСЛОВЕСНЫЕ СТРУКТУРЫ. По месту и числу абброследов в линейной структуре деривата выделяются: СПТ-1 – ОДНОКОМПОНЕНТНЫЕ КОНЕЧНО-АББРОСЛОВЕСНЫЕ ДЕРИВАТЫ ТЕРМИНОСОЧЕТАНИЙ (эллипсис начальных слов): А) **card** (< *credit card* – кредитная карта); Б) **кредитка** (< *кредитная карта* + –к/а); СПТ-2 – ОДНОКОМПОНЕНТНЫЕ НАЧАЛЬНО-АББРОСЛОВЕСНЫЕ ДЕРИВАТЫ ТЕРМИНОСОЧЕТАНИЙ (эллипсис конечных слов): А) **gearing** (< *gearing ratio* – платежеспособность); Б) **платежеспособность** (< *коэффициент платежеспособности*); СПТ-3 – ДВУХКОМПОНЕНТНЫЕ КОНЕЧНО-АББРОСЛОВЕСНЫЕ ДЕРИВАТЫ ТЕРМИНОСОЧЕТАНИЙ (эллипсис начальных слов): **курс валюты** (< *обменный курс валюты*); СПТ-4 – ДВУХКОМПОНЕНТНЫЕ НАЧАЛЬНО-КОНЕЧНО-АББРОСЛОВЕСНЫЕ ДЕРИВАТЫ ТЕРМИНОСОЧЕТАНИЙ (эллипсис срединного компонента): только английские: **middle price** (< *middle market price* – средняя рыночная цена).

СТ-IV – СОКРАЩЕНИЯ С ФОРМАНТАМИ: СПТ-1 – АФФИКСАЛЬНО-АББРОИНИЦИАЛЬНЫЕ: а) *суффиксальные*: **SDRs** (< *Special Drawing Rights* – специальные права заимствования), б) *полусуффиксальные*: **VATman** (< *value added tax man* – сотрудник по НДС на акцизные товары); СПТ-2 – АФФИКСАЛЬНО-АББРОМОРФЕМНЫЕ: *суффиксальные*: **gilts** (< *gilt-edged securities* – надежные ценные бумаги); СПТ-3 – ИНИЦИАЛЬНО-ЦИФРОВЫЕ: **B2B** (< *Business-to-Business* – система электронной коммерции по обслуживанию физических лиц).

СТ-V – СОКРАЩЕНИЯ-КОМПОЗИТЫ С НЕСОКРАЩЕННЫМИ СЛОВАМИ: СПТ-1 – АББРОИНИЦИАЛЬНЫЕ КОМПОЗИТЫ С ЦЕЛЬНООФОРМЛЕННЫМИ НЕСОКРАЩЕННЫМИ СЛОВАМИ: **M/B-ratio** (< *market-to-book ratio* – коэффициент котировки акции); 2) СПТ-2 – АББРОМОРФЕМНЫЕ КОМПОЗИТЫ С ЦЕЛЬНООФОРМЛЕННЫМИ НЕСОКРАЩЕННЫМИ СЛОВАМИ: **Ro-ro-ship** (< *roll-on/roll-off ship* – ролкер; трейлеровоз).

СТ-VI – СИНТАКСИЧЕСКИ-СВЯЗАННЫЕ СОКРАЩЕНИЯ В СОСТАВЕ ТЕРМИНОСОЧЕТАНИЯ: только СПТ-1 – АББРОИНИЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ В СОСТАВЕ ТЕРМИНА-СЛОВСОЧЕТАНИЯ: **basic EPS** (< *basic earnings per share* – базовая прибыль на акцию), **forward p/e** (< *forward price/earnings ratio* – будущее отношение цены к прибыли), **primary EPS**

(< *primary earnings per share* – первичные доходы на [обычную] акцию).

СТ-VII – АББРОГРАФИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ – это не словообразовательные дериваты, лексикализованные на уровне слова, а лишь графически-сокращенные письменные знаки-заместители своих полных прототипов, не имеющие в устной речи своего собственного «сокращенного» произношения, отличного от звучания прототипа. Ср.: А) **jnt stk** (< *joint stock* – акционерный капитал), **sh** (< *share* – акция); Б) **К^о** (< Компания), **р/сч** (< *расчетный счет*). Здесь отмечены: **СПТ-1** – АББРОГРАФИЧЕСКИЕ КОМПОЗИТЫ С ЦЕЛЬНООФОРМЛЕННЫМИ НЕСОКРАЩЕННЫМИ СЛОВАМИ: **тех.протокол** (< *технический протокол*); и **СПТ-2** – АББРОГРАФИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В СОСТАВЕ ТЕРМИНОСОЧЕТАНИЯ: А) **atm fee** (< *automated teller machine fee* – банкоматная комиссия); Б) **не сохр.** (< *не сохранился*).

СТ-VIII – СОКРАЩЕНИЯ-ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАЙМСТВОВАНИЯ. Здесь деривация сокращений связана с их заимствованием только из английского экономического субъязыка в русский. Иноязычное заимствование как межъязыковой дериват, созданный в результате языковых контактов, представляет собой любой дискретный элемент языка-источника (фонему, что проследить можно только этимологически в глубине истории языка, морфему, слово, словосочетание), ассимилированный в языке-рецепторе. По дискретно-уровневому типу заимствуемых материальных единиц с учетом их формальной структуры, типу заимствуемых системных элементов и способу заимствования из языка-источника все иноязычные заимствования, за исключением фонем, в языке-рецепторе подразделяются на четыре основных вида, где первые три представляют собой процессы прямого материального заимствования, а последний – скрытого системного заимствования:

- 1) морфологические – заимствованные, в основном, корни (основы) и, очень редко, аффиксы,
- 2) лексические – заимствованные слова,
- 3) синтаксические – заимствованные словосочетания и предложения,
- 4) кальки или структурно-семантические заимствования – иноязычные модели построения слов, словосочетаний и предложений с помощью материальных средств языка-рецептора [12, с. 86].

Здесь нас интересуют только прямые лексические заимствования – сокращенные слова, лексикализованные еще в английском языке-источнике и перенесенные в русский язык-рецептор как цельнооформленные слова, формально совпадающие с английским этимоном, который может быть ассимилирован принимающим языком во всех возможных аспектах – графическом, фонетическом, морфологическом, синтаксическом, семантическом, дериватологическом, социолингвистическом, этнолингвистическом, эколлингвистическом и лингвокультурологическом. Под этимоном здесь можно понимать ту форму и ту совокупность значений заимствуемого иноязычного элемента, которые он имел в языке-источнике на момент своего переноса в язык-рецептор, в нашем случае, из английского экономического субъязыка в русский субъязык экономистов. При этом так назы-

ваемые иностранные слова, как вид заимствований, могут не полностью ассимилироваться в языке-рецепторе, сохраняя иноязычную форму своего этимона, особенно его иноязычную, главным образом, если не исключительно, латинскую графику [8, с. 222], [9, с. 134].

СПТ-1 – АНГЛИЙСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ, АССИМИЛИРОВАННЫЕ ТРАНСЛИТЕРАЦИЕЙ В РУССКОМ СУБЪЯЗЫКЕ ЭКОНОМИСТОВ:

1) английские буквенно-звуковые аббревиатуры-акронимы в русской транслитерации: **ФИФО** = **FIFO** (< *First in, first out* – метод оценки и учета материальных запасов компании или портфеля ценных бумаг в порядке их поступления / покупки; буквально: «первый внутрь, первый наружу»);

2) английские буквенно-звуковые аббревиатуры-акронимы в русской транслитерации – гибриды с цельнооформленными переводами несокращенного компонента полного английского прототипа: **СВОТ-анализ** = **SWOT-analysis** (< *Strengths, weakness, opportunities and threats* – анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз);

3) английские транслитерированные буквенно-звуковые аббревиатуры-акронимы в составе термина-словосочетания: **Цена СИФ** = **CIF** (< *cost, insurance and freight* – стоимость, страховка и фрахт = цена продажи, в которую включаются цена товара, затраты на его транспортировку до порта назначения и на его страхование);

4) английские транслитерированные начально-абброморфемные структуры-апокопы: **РЕПО** = **REPO** (< *repossession repurchase agreement* – продажа ценных бумаг с обязательством обратной покупки);

5) английские транслитерированные абброморфемные сложения двух апокопированных терминов-слов: **Форекс** = **Forex** (< *Foreign Exchange* – рынок межбанковского обмена валюты по свободным ценам);

6) английские транслитерированные абброморфемные сложения двух апокопированных терминов в составе композита с транслитерированным полным компонентом прототипа: **ИНКОТЕРМС** = **Incoterms** (< *International commerce terms* – международные правила, признанные правительственными органами, юридическими компаниями и коммерсантами по всему миру как толкование наиболее применимых в международной торговле терминов);

7) английские транслитерированные абброморфемные сложения двух апокопированных терминов в составе композита с русским переводом полного компонента прототипа: **Эксимбанк**=**Eximbank** (< *Export-Import Bank* – Экспортно-импортный банк);

8) английские транслитерированные аббрословесные структуры с эллипсисом конечного компонента терминосочетания-прототипа: **НОСТРО** (< *nostro account* – банковские к/счета для операций по исполнению поручений банка).

СПТ-2 – АНГЛИЙСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ, ГРАФИЧЕСКИ НЕАССИМИЛИРОВАННЫЕ ТРАНСЛИТЕРАЦИЕЙ В РУССКОМ СУБЪЯЗЫКЕ ЭКОНОМИСТОВ:

1) английские нетранслитерированные инициа-

но-буквенные аббревиатуры-гибриды с цельно-оформленными несокращенными русскими словами: **СVP-анализ** (< cast value profit – метод оптимального распределения ресурсов по видам продукции и принятия решения о производстве товаров);

2) английские нетранслитерированные инициально-звуковые аббревиатуры – гибриды-акронимы с цельнооформленными несокращенными русскими словами: **PEST-анализ** (< Policy, Economy, Society, Technology – выявление политических, экономических, социальных и технологических аспектов внешней среды, которые могут повлиять на стратегию компании);

3) английские нетранслитерированные инициально-буквенные аббревиатуры-гибриды с цельно-оформленными русскими переводами несокращенного компонента полного английского прототипа: **ERP-система** (< Enterprise Resource Planning System – Система планирования ресурсов предприятия);

4) английские нетранслитерированные буквенно-звуковые аббревиатуры-акронимы в составе терминосочетания: **P.O.S. материалы** (< point of sales – средства оформления мест продажи товара);

5) английские нетранслитерированные инициально-буквенные аббревиатуры-псевдономенклатуры в составе терминосочетания: **Индекс S&P 500** (< Standard and Poor's 500 – Индекс 500 избранных компаний с наибольшей капитализацией).

Среди выделенных 8 СТ наиболее продуктивен СТ-I – около 60 % от всех английских и русских сокращений. Среднюю продуктивность – около 20 % в обоих субъязыках показывает СТ-VII. Остальные СТ – малопродуктивны – от 2 до 4 % в контрастируемых субъязыках.

Выводы.

Контрастивно-дериватологический анализ структуры сокращений терминов в английском и русском экономических субъязыках показал, что типологической чертой этих терминосистем можно признать наличие трех основных СТ: СТ-I – абброинициальный, СТ-II – абброморфемный и СТ-III – аббрословесный. Сходство контрастируемых абброструктур в обоих субъязыках обнаруживается в наличии СТ-VII – аббрографических структур, не обладающих статусом слова. Специфика наблюдаются следующем:

1) для английского субъязыка – наличие трех дополнительных СТ: СТ-IV – сокращения, осложненные формантами, СТ-V – сокращения-композицы с цельнооформленными несокращенными словами и СТ-VI – синтаксически-связанные сокращения в составе терминосочетания;

2) для русского субъязыка – наличие только одного дополнительного СТ – СТ-VIII – сокращения иноязычные заимствования.

Это свидетельствует о большем структурном разнообразии сокращений терминов в английском экономическом субъязыке, чем в русском.

Литература

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М., 1969.
2. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – М., 2003.
3. Коровушкин, В. П. Сокращения в военном жаргоне англоязычных стран (XVII–XX вв.). Ч. I: Аббревиатурное словообразование в англоязычном военном жаргоне / В. П. Коровушкин. – Череповец, 1989.
4. Коровушкин, В. П. Методика словообразовательного анализа субстандартной аббревиации (на материале английского и русского военного жаргона) / В. П. Коровушкин // Единицы разных уровней в языке и речи: Межвуз. сб. науч. тр. – Череповец, 1994. – С. 58–86.
5. Коровушкин, В. П. К разработке теории английской просторечной дериватологии (на материале военного социолекта XVII–XX вв.) / В. П. Коровушкин // Содержательные и формальные аспекты языковых единиц: Межвузовский сборник. – Вологда, 1995. – С. 65–71.
6. Коровушкин, В. П. Дериватологическая мысль в истории языкознания (конспект лекций по спецкурсу) / В. П. Коровушкин. – Череповец, 2002.
7. Коровушкин, В. П. Основы контрастивной социолектологии / В. П. Коровушкин. – Череповец, 2005. – Ч. 1.
8. Коровушкин, В. П. Основы контрастивной социолектологии / В. П. Коровушкин. – Череповец, 2005. – Ч. 2.
9. Коровушкин, В. П. Английский лексический субстандарт versus русское лексическое просторечие (опыт контрастивно-социолексикологического анализа) / В. П. Коровушкин. – Череповец, 2008.
10. Коровушкин, В. П. Теоретические основы контрастивной социолектологии / В. П. Коровушкин. – Череповец, 2009.
11. Коровушкин, В. П. Немецкий «след» в русском военном социолекте XV–XX веков (историко-социолексический аспект) / В. П. Коровушкин // Россия и Германия: взаимодействие языков и культур: Материалы докладов международной научно-методической конференции. – Череповец, 2013. – С. 95–108.
12. Коровушкин, В. П. Англоязычные заимствования в лексиконах русских субкультур / В. П. Коровушкин // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 3 (56). – С. 85–90.
13. Коровушкин, В. П. Основные атрибуты контрастивной субкультурологии / лингвосубкультурологии как нового направления в языкознании / В. П. Коровушкин // Материалы докладов IV Международной научной конференции «Взаимодействие языков и культур» 15–16 апреля 2015 г., ЧГУ. – Череповец, 2015. (В печати).
14. Международные термины делового языка: Толковый словарь. – СПб. : London, 2006.
15. Acronyms and Initialisms Dictionary / [Ed. by R. C. Thomas et al.]. – Detroit, 1965.
16. Elsevier's foreign-language teacher's dictionary of acronyms and abbreviations / Comp. by Udo O. H. Jung with the ass. of Helmut P. Hagge. – Amsterdam, 1985.
17. Ocran, E. B. Ocran's Acronyms. A Dictionary of Abbreviations and Acronyms Used in Scientific and Technical Writing / E. B. Ocran. – London, 1980.
18. Pugh, E. Third Dictionary of Acronyms and Abbreviations / E. Pugh. – London, 1977.